

«Я работаю в венском музее»

ИНТЕРВЬЮ С ИРИНОЙ ГУДАКОВСКОЙ,
ЭКСКУРСОВОДОМ, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ
РАБОТАЮЩЕЙ СМОТРИТЕЛЕМ В БЕЛЬВЕДЕРЕ

– Ирина, в каких музеях Вены ты работала?

– Начну с того, что более шести лет я, как лицензированный гид, проводила экскурсии по Вене и Австрии. После того как начался ковид, поток туристов, образно говоря, обмелел. А поскольку и сейчас русскоязычных туристов гораздо меньше, чем прежде, я вынуждена была сменить род деятельности. И вот скоро исполнится два года, как я работаю смотрителем в ведущих венских музеях, причем мне это очень нравится. Я начинала с Художественно-исторического музея (Kunsthistorisches Museum), потом был опыт во Всемирном музее (Weltmuseum), и вот уже

более года я «присматриваю» за коллекцией в Бельведере (Belvedere).

– Что тебе нравится в твоей работе?

– Атмосфера музея! Она особенная! Ощущение непрерывного праздника! Я постоянно нахожусь в окружении шедевров, в красивых интерьерах. К тому же посетители музеев, восторгаясь картинами, экспонатами, оставляют много позитива. Поэтому музей, в частности Бельведер, я сравнила бы с батарейкой, зарядным устройством, мощным катализатором, столь необходимым для людей неравнодушных и любознательных.

Безусловно, когда я проводила экскурсии по городу, ритм моего дня, его наполнение были совсем иными. Однако всему свое время, полезно порой брать паузы. Сейчас у меня есть возможность побыть со своими мыслями, да и в любой момент я могу прервать диалог с собой и предаться «беседе» с кем-то из великих художников, к тому же – (какая роскошь!) по своему выбору.

Я прочилась несколько лет на факультете искусствоведения в Венском университете – был такой чудесный период в моей жизни. На практических занятиях мы иногда могли обсуждать одну картину в течение часа. Есть такой метод созерцания картины, близкий к медитации: рассматривать ее долгое время, постоянно углубляясь, обращая внимание на детали, манеру письма... Сейчас у меня появилась возможность осваивать этот метод, адаптировать его к своим вкусам, тем более что наделенный недюжинным талантом художник оставляет нам некое послание. Вот я и разгадываю эти сообщения... Учитывая, что коллекция Бельведера насчитывает тысячи картин, представляющих 800 лет истории искусства, то работы непочатый край. Признаюсь – бывают минуты, когда я скучаю по экскурсиям, и, думаю, настанет время, когда я к ним вернусь.

– Все картины Художественно-исторического музея, Бельведера, безусловно, прекрасны. Но у тебя наверняка есть среди них любимые?

– Конечно! Прежде всего, это «Зимний пейзаж» (1586) нидерландского художни-

▲ «Зимний пейзаж», Лукас ван Фалькенборх.

Фото: Wikipedia

ка Лукаса ван Фалькенборха (Lucas van Valckenborch, 1535 – 1597). Эта картина находится в коллекции Художественно-исторического музея. Мастер изобразил такой чудный снежок! Когда подолгу рассматриваешь это полотно, жители городка, словно сказочного, оживают, а я представляю себя Алисой в стране чудес. Так и запрыгнула бы в этот зимний пейзаж.

Любопытно, что Лукас ван Фалькенборх некоторое время жил и творил в Австрии. В Антверпене он познакомился с эрцгерцогом Маттиасом Габсбургом, штатгальтером (губернатором) Испанских Нидерландов (впоследствии императором Священной Римской империи), и поступил к нему на службу в качестве придворного художника. Когда Маттиас оставил место штатгальтера, Лукас ван Фалькенборх последовал за ним в Линц, где прожил до 1592 года. Там у него была мастерская, и известно, например, что художник сопровождал герцога в путешествиях по Дунаю. В Художественно-историческом музее экспонируются и другие карти-

ны Лукаса ван Фалькенборха, в том числе портрет его мецената, Маттиаса Габсбурга.

В том же музее находится и другая картина, просто завораживающая меня, да и не только меня – «Охотники на снегу» Питера Брейгеля Старшего (1525 – 1569) из цикла «Времена года».

Во многом она напоминает уже названный мной «Зимний пейзаж». И это не удивляет, поскольку Лукас ван Фалькенборх был эпигоном Питера Брейгеля Старшего, писал пейзажи в его стиле. И даже создал похожую серию картин «Времена года», включающую «Зимний пейзаж», вероятно, по заказу герцога Маттиаса. Магнетизм «Охотников на снегу» – невероятный! Меланхолия этого застывшего пейзажа вдохновляла не одного режиссера. Например, картина показана в кинофильмах «Солярис» и «Зеркало» Андрея Тарковского, а также в «Меланхолии» – шедевре датского киноклассика Ларса фон Триера.

Из коллекции Бельведера мне близки картины австрийского художника эпохи бидермайер Фердинанда Георг-

▲ «Охотники на снегу», Питер Брейгель Старший.

Фото: Wikipedia

га Вальдмюллера (Ferdinand Georg Waldmüller, 1793 – 1865): «Ранняя весна в Венском лесу» («Vorfrühling im Wienerwald», 1861) и «Праздник Тела и Крови Христовых. Утром» («Am Fronleichnamsmorgen», 1857). В нашем хаотичном мире мне хочется покоя и уюта, его я нахожу в идиллических сценах Вальдмюллера.

– А какой экспонат из Всемирного музея ты могла бы выделить?

▼ «Ранняя весна в Венском лесу», Фердинанд Георг Вальдмюллер.

Фото: © Belvedere

▲ **Пеначо, мексиканский
головной убор.**

Фото: © KHM-Museumsverband

– Тут, возможно, я не буду особенно оригинальной и назову мексиканский головной убор из перьев (пеначо). Именно он составляет гордость музея наравне с коллекцией мореплавателя Джеймса Кука.

Головной убор пеначо – корона Монтекумы (исп. Penacho de Moctezuma), принадлежал Монтекуме II, последнему императору ацтеков. Пеначо выполнен из тончайших перьев, по форме напоминает веер – 116 см в высоту и 175 см в диаметре. Его копия экспонируется в Национальном музее антропологии (Museo Nacional de Antropología) в Мехико, оригинал же хранится в Вене.

В зале, где находится пеначо, регулярно транслируется документальный фильм, повествующий о том, что головной убор прибыл в Австрию в 1699 году как часть коллекции эрцгерцога Фердинанда II и находился более 200 лет в замке Амбрас в Инсбруке.

Считается, что пеначо де Монтекума не был украден, а его в XVI веке ацтеки преподнесли в дар Эрнану Кортесу, испанскому конкистадору, с целью установления дружественных отношений с испанскими завоевателями.

Поскольку корона Монтекумы является национальным достоянием Мексики, в 2011 году последний раз обсуждалась возможность возвращения пеначо на историческую родину. В результате было согласовано, что, поскольку существует потенциальная опасность повреждения уникального раритета во время транспортировки, корона остается в столице Австрии. Чтобы хоть как-то смягчить горечь потери, каждую субботу граждане Мексики могут посещать Weltmuseum бесплатно. Приходит достаточно много мексиканцев, они подолгу задерживаются у пеначо, возможно, грустят.

А еще мне нравится вид, открывающийся из окон Мирового музея на Площадь героев.

– Давай на время переместимся из Вены в твой родной город Сочи. Какие твои любимые музеи там? Какие местные художники тебе нравятся?

– Из Сочи я переехала давно, в Вене живу уже более 30 лет. Многое истерлось из памяти, но хорошо помню поход с классом на выставку, посвященную произведению Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке». Мне тогда поручили подготовить доклад о герое повести Алексее Мересьеве и его прототипе, и я даже проводила экскурсию по выставке.

Со времени моего детства и юности многое в Сочи изменилось. В городе сейчас действует около 50-ти музеев! Моя дочь выросла в Австрии, сейчас уже имеет медицинскую практику в Вене. Она в полнейшем восторге от недавней поездки в Сочи, и меня это очень порадовало.

В 2023 году в Сочинском художественном музее состоялась любопытная выставка «Переход», представлявшая в основном работы, выполненные в 1980-1990-е годы, – о разрыве мировоззрений отцов и детей. Среди представленных там художников мне особенно запомнился акварельный портрет Константина Трапицына.

– Вернемся в Вену. Как бы ты описала посетителей музеев?

– Они такие разные! За день Бельведер принимает более 9 тыс. человек, в настоящее время – это самый посещаемый музей Вены. Действительно увлеченных, погруженных в созерцание картин людей – всего около 20 %. Одни обмениваются впечатлениями, дискутируют, а другие просто бродят, мол, и я там был... Очень шумные – итальянцы.

Особая публика – маленькие жители Австрии. Для них в определенные часы сотрудники музея (Kunstvermittler) проводят тематические занятия. Детки так активно участвуют, так забавно тянут ручки. Посетители музея обычно с повтором за ними наблюдают. Занятия предлагаются и для мам с совсем маленькими детьми, они приходят с колясками.

Запоминаются особенно пытливые посетители. Помнится, один такой посетитель был на выставке 2023 года «Климт, вдохновленный Ван Гогом, Роденом, Матиссом». Он приходил много раз, что-то старательно записывал в блокнотик, проверял данные... и даже давал зрителям указания.

– Случались ли казусы в музеях во время твоей работы?

– В основном всё проходит спокойно, но порой случается что-то неожиданное. Однажды одна картина сорвалась, почти упала со стены, и зритель храбро держал ее на глазах изумленных посетителей, пока не подоспела помощь. Все закончилось благополучно – команда музея быстро повесила картину на место.

Случается, что люди падают, зацепившись за шнурок, который ограничивает доступ к картинам. В основном это пожилые люди и маленькие дети – самая опасная категория посетителей. И освещение не всегда яркое – шнурок, если зрение слабое, можно и не заметить. Как-то один японский ребенок ухватился за картину и практически повис на ней – к восторгу родителей (японцы, как правило, разрешают детям очень многое) и ужасу зрителей, на глазах которых это происходило.

Иногда включается сигнализация, тогда всех людей нужно срочно вывести из музея. Бывали случаи, когда сигнализация словно подшучивала над посетителями, да и над нами, зрителями. Мы спешно выводили людей, а впоследствии выяснилось, что в музейном кафе что-то пригорело. В другой раз сигнализация сработала, когда маляры что-то красили.

– Какие картины посетители рассматривают дольше всего?

– Самое большое количество людей – в зале Климта. Там всегда аншлаг, всегда ажиотаж, яблоку негде упасть – с утра и до вечера. Порой хочется спрятаться за ширму, но нельзя –

▲ «Наполеон на перевале Сен-Бернар» (1803), Жак Луи Давид

нужно охранять «Поцелуй» и прочие шедевры.

Также очень популярна картина «Наполеон на перевале Сен-Бернар» (1803) французского художника Жака Луи Давида. На большом полотне Бонапарт изображен на вздыбленном коне. В Бельведере находится четвертая версия этого сюжета, выполненная Давидом, а всего их пять.

Эта картина притягивает зрителей не столько своим исполнением, сколько манит изображенная личность, ставшая в истории легендарной. Мы можем долго дискутировать, плохой он был или хороший, дальновидный военачальник или не очень, но именно он, Наполеон Бонапарт, открыл так называемую Новейшую историю.

В Художественно-историческом музее очень популярен зал Питера Брейгеля Старшего (там же экспонируются и Младшие). И это не удивительно – в Вене находится самая богатая коллекция этого художника.

– Как тебе помогает при работе в музее твоя профессия гида?

– Немало людей выражают свои эмоции, задают вопросы.

И я с радостью отвечаю, гости музея внимательно слушают, это меня очень радует. Длинные рассказы не входят в круг моих обязанностей. Однако зритель должен знать историю Бельведера, быть осведомленным о находящихся в музее экспонатах. Нас даже экзаменуют.

– Не устает ли ты от картин и от того, что целый день проводишь на ногах?

– Примерно через три часа после начала работы я начинаю чувствовать усталость. Но предусмотрены частые паузы в отдельных комфортных помещениях. В Бельведере трудится замечательный коллектив – позитивный, веселый, это подпитывает. В паузах мы много шутим, пьем кофе, угощаем друг друга. Хотя текучка в музее большая – из-за однообразия. Устаю, скорее, от большого количества людей, не от картин.

– Бельведер включает Верхний Бельведер, Нижний Бельведер и Бельведер 21. Ты работаешь в них поочередно. В каком из них тебе комфортнее всего?

– В Верхнем Бельведере – по причине всеохватывающей эстетики. В Нижнем Бельведере мне тоже нравится, но он значительно меньше. А вот Бельведер 21... Посетители смотрят, внимают, наблюдают... Наблюдают и я. Думаю, представленные экспонаты – инвертированное искусство. Станем ли мы свидетелями, как они шагнут в бессмертие?..

Беседовала
Виктория Мальшева,
г. Вена